

Представляем вашему вниманию статью А.И. Разумовского об экспедиции к мемориалу писателя-геодезиста Григория Анисимовича Федосеева в районе Центрального Саяна, состоявшейся в 1985 г.

Надеемся, что эта публикация кому-то напомнит, а кого-то подтолкнет впервые прочитать книги Г.А. Федосеева (1899–1968) о тех, кто создавал первые топографические карты на необъятные просторы Сибири и Дальнего Востока. Эти произведения позволяют узнать о нелегком труде первопроходцев — топографов, геодезистов и картографов, понять справедливость слов Григория Анисимовича: «Карта... Как просто на нее смотреть и как не просто, порою мучительно трудно создавать ее!».

На карте России имя Федосеева носят перевалы в Южных отрогах Дарвазского хребта Памира на высоте 4350 м и на Главном Кавказском хребте на высоте 2987 м, а с 29 декабря 2004 г. — горная вершина Станового хребта в Амурской области, высотой 2007 м. Но перевал в горах Центрального Саяна на высоте 1623 м, получивший имя писателя 23 апреля 1971 г., особенный. На нем оживают герои книг Г.А. Федосеева — благородные и целеустремленные, всегда готовые к взаимовыручке. Здесь еще сильнее разгорается внутренний огонек романтика-путешественника и гордость за выбранную профессию. Вероятно поэтому, именно это место является наиболее посещаемым многочисленными туристскими группами, в составе которых не только геодезисты и картографы.

Однако время и сложные погодно-климатические условия не щадят мемориал, он требует восстановительных работ, которые периодически проводят представители профессии, воспетой в романах Г.А. Федосеева. Кроме описанной в статье экспедиции, осенью 1998 г. сотрудники ФГУП «ВостСиб АГП» Н.П. Кириченко, Л.А. Адаменко и О.М. Дорохов, провели ремонтные работы разрушившегося основания мемориала. В каком состоянии мемориал в настоящее время неизвестно, но есть фото 2007 г., сделанное А.Ю. Свешниковым, режиссером и оператором документальной трилогии «В горах Восточного Саяна», первая часть которой «Перевал Федосеева» была создана в 2008 г.

Надеемся, что на страницах журнала «Геопрофи» появится описание и фото других географических объектов, которые носят имена людей, связанных с геодезией и картографией.

Благодарим АО «Восточно-Сибирское аэрогеодезическое предприятие» за предоставленные фото и фрагменты топографических карт на район перевала Федосеева.

Редакция журнала

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ-ГЕОДЕЗИСТА Г.А. ФЕДОСЕЕВА (К 30-ЛЕТИЮ ЭКСПЕДИЦИИ ГУГК)*

А.И. Разумовский (JAVAD GNSS)

В 1978 г. окончил геодезический факультет МИИГАиК по специальности «астрономо-геодезия», а в 1988 г. — факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «прикладная математика». После окончания МИИГАиК работал в ФГУП «ЦНИИГАиК», с 1994 г. — в компании Ashtech, с 1996 г. — в Институте точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева РАН. С 2005 г. работает в компании JAVAD GNSS, в настоящее время — руководитель группы постобработки ГНСС измерений и ГИС. Кандидат технических наук.

Идея организовать экспедицию Главного управления геодезии и картографии при СМ СССР (ГУГК) для восстановления находящегося в Тофаларии в горах Центрального Саяна мемо-

риала писателю-геодезисту Григорию Анисимовичу Федосееву принадлежала В.Б. Обинякову. Он только недавно вступил в должность начальника отдела информации ЦНИИГАиК и был

инициатором разработки нового логотипа института, появления визитных карточек у его сотрудников, создания документальных фильмов о геодезистах. Книги Г.А. Федосеева

* Автор фото, сделанных во время экспедиции, В.Б. Обиняков.

«Смерть меня подождет», «Злой дух Ямбуя», «Пашка из Медвежьего лога», сюжеты которых легли в основу художественных фильмов, превосходно подходили для популяризации деятельности ГУГК.

В институте было много сотрудников, которые регулярно ходили в спортивные походы, однако совместить свое увлечение с формированием профессиональных традиций раньше не приходило в голову. К инициативе присоединились сотрудник картографического отдела С.В. Новиков и автор этих строк. Началась подготовка к экспедиции — организационные дела, сбор команды и оформление маршрута.

Стихийно приступить к ремонту памятника мы, конечно, не могли, хотя осознание причастности к общей профессии в нас присутствовало. Сначала требовалось связаться и получить одобрение родных и соратников Г.А. Федосеева, установивших мемориал. Прежде все-

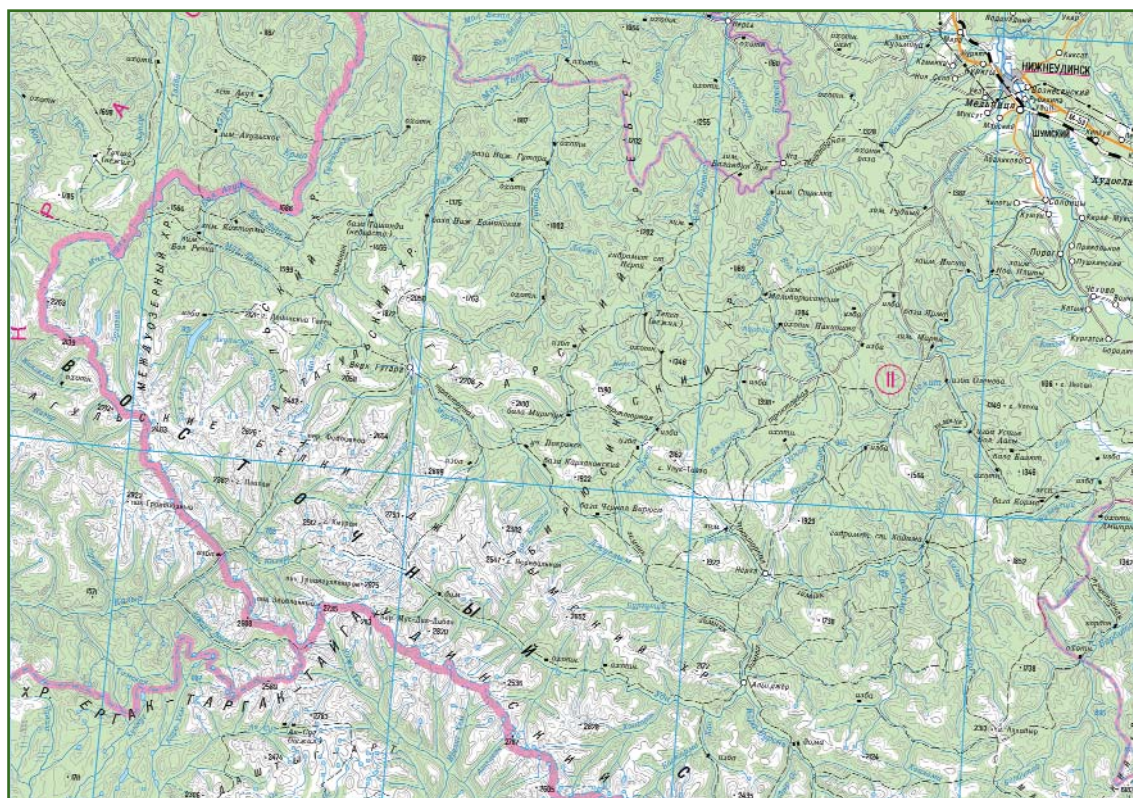
го, мы обратились к главному редактору журнала «Геодезия и картография» В.В. Полевцеву, который был хорошо знаком с Г.А. Федосеевым и его семьей. Без его поддержки наша идея не могла бы осуществиться. Он поддержал нашу инициативу и отправил в некоторые организации Нижнеудинска и Иркутска официальные письма от имени редакции, в которых информировал о предстоящей экспедиции и просил, если потребуется, оказать помощь.

В.В. Полевцев представил нас сестре писателя, и родственники Григория Анисимовича согласились принять наше предложение. Из Верхней Гутары — столицы Тофаларии, заведующая местной библиотекой В.Н. Пустохина сообщила: «...с арендой оленей для перевозки грузов проблем не будет. Их много. Сами только приезжайте». Город Нижнеудинск в Иркутской области является воздушными воротами в Тофаларию. Там же в 1930-е годы

размещалась база экспедиции Г.А. Федосеева. Нам ответили В.С. Чуняева, директор местного краеведческого музея, и М.Д. Русяева, директор Дома пионеров, где размещался музей Г.А. Федосеева.

Началась переписка. Сейчас уже трудно представить, что когда-то приходилось отправлять письма в обычных бумажных конвертах, долго ждать ответа, потом вчитываться в написанные от руки строки. У меня дома остались эти вырванные из ученических тетрадей листочки, сохранившие особый, характерный для того времени, стиль человеческих отношений. Из писем я также узнал, что туристские группы, начинающие маршрут в Нижнеудинске, и студенческие группы геодезических специальностей часто посещают экспозицию, посвященную Г.А. Федосееву, в музее и в Доме пионеров.

В нас постепенно крепло сознание, что первоначально несколько неожиданное решение

Фрагмент топографической карты масштаба 1:1 000 000 (Нижнеудинск — перевал Федосеева)

посвятить свой отпуск сохранению в истории памяти о писателе, увековечившим в своих произведениях профессию геодезиста. Обычно посетители зайдут в такие музеи, прослушают экскурсовода, сфотографируются и их след простыл. Мы же собирались передать в дар для пополнения коллекции музея новые материалы, связанные с жизнью и творчеством писателя, а также образцы современной картографической продукции. В тот год лаборатория картографии ЦНИИГАиК, которой руководил С.В. Новиков, освоила выпуск пластмассовых глобусов и рельефных карт. Хотя в магазинах такого товара еще не было, появился повод для начала широкого распространения этой продукции.

Лучшее время для походов в Центральный Саян — конец июля — начало августа. Мошка и комары уже не сильно досаждают. В изобилии появляются грибы, ягоды и кедровые орехи. Вот и мы, в составе 10 человек, 17 июля 1985 г. загрузились на скорый поезд Москва — Иркутск, и вскоре колеса застучали по рельсам Транссибирской магистрали. За окном знакомые виды. Сколько раз давал себе слово, что никогда больше не поеду на такие расстояния, но все напрасно. В четвертый раз еду в Восточную Сибирь.

В Новосибирске поезд останавливался на полчаса. По предварительной договоренности к нам должен подойти один из близких друзей писателя, а в ту пору сотрудник аэрогеодезического предприятия — Р.М. Плоткин. Эта встреча сохранилась у меня в памяти. Весьма пожилой человек безошибочно выделил нас из множества других туристских групп и сразу (после знакомства) расположил к себе всю компанию. Чувствовалось, что ему интересно и приятно встретиться с нами. Мы тоже искренне были рады встре-

Восстановительные работы на мемориале Г.А. Федосееву

че с живым прототипом известного героя произведений Г.А. Федосеева. Легко пообщались, пошутили на темы железнодорожных поездок, экспедиционных заморочек. Расставались по-дружески. На прощанье Р.М. Плоткин рассказал о месте в памятнике, где должна быть урна с прахом, которую он доставил и захоронил лично.

Наконец, мы приехали в Нижнеудинск. Вопреки туристским привычкам группа отправилась ночевать в гостиницу. На следующий день предстояли визиты в краеведческий музей и Дом пионеров, где было намечено выступление перед школьниками, чтобы рассказать о мужественных профессиях топографа и геодезиста и значимости нашего труда для народного хозяйства. Требовалось выглядеть прилично, поэтому ночевать в палатках было неприемлемо. Тем, кто уже забыл про 1985 г. и реформу М.С. Горбачева, напомним куплет из песни Владимира Туриянского, замечательного поэта-барда, хорошо знающего полевою специфику:

Вчера указ по радио читали
О сокращенье водки и вина,
А мы пошли и десять литров
взяли —

Яна, Индигирка, Колыма,
Яна, Индигирка, Колыма.

За окном гостиницы, конечно, неслась свои воды не Колыма, а

река Уда, но вот все остальное полностью совпадало с заветами песенного классика соцреализма. В общем, на утро, когда за нами прислали машину из Дома пионеров, потребовалось все мужество топографов и геодезистов, чтобы в нее загрузиться. А когда водитель громко, с чувством захлопнул металлическую дверь «буханки», раздался дружный «ох». На место мы прибыли, одетые по тогдашней туристской моде — самодельные капроновые аноракки и «треники». Тем не менее, встретили нас радостно и по-дружески. Было ясно, что жителей Нижнеудинска наш внешний вид нисколько не шокировал. Встреча с пионерами удалась.

С.В. Новиков и А.А. Максимовский готовят к установке памятную доску

Участники экспедиции у камня с памятной доской (слева направо): А.И. Разумовский, С.В. Новиков, Т.В. Разумовская, О.А. Дубков, Н.П. Ковчук, С.В. Максимовская, С.И. Ляшенко, С.В. Пятаков и А.А. Максимовский

Это был тот самый случай, когда хозяева были рады не только подаркам гостей из Москвы, но и возможности похвастаться своими коллекциями.

Затем нам предстоял визит в краеведческий музей, где был стенд, созданный всего лишь год назад усилиями Б.В. Лазарева и Л.И. Хребтовой — близких друзей и реальных героев рассказов писателя. Судя по записям в книге отзывов музея, его активно посещали как соратники по ремеслу, так и многочисленные туристы.

Закончив официальную часть, под вечер, мы перебрались из гостиницы в аэропорт. Здесь на окраине Нижнеудинска на берегу реки Уды разместился целый туристский городок. Больше двух недель горела тайга. Из-за дыма отменили регулярные рейсы АН-2 в Тофаларию. Сотни туристов тосковали в палатках, ожидая ясного неба. У кого-то пропадали отпуск, другие спешно меняли маршрут с горной Тофаларии на таежные просторы Уды и Бирюсы.

Хотя мы могли рассчитывать на персональную вертолетную заброску на перевал Федосеева, в общую очередь все-таки запи-

сались и целую неделю по утрам ходили отмечаться в кассу. Вертолета все не было. Под вопросом было выполнение задачи экспедиции. Но приближался конец месяца и, как всегда бывает в таких случаях, когда план по перевозкам надо выполнять любой ценой, несмотря на ужасные метеоусловия, возобновились полеты. Среди общей суматохи, царившей в эти дни в аэропорту, неожиданно приземлился МИ-4, предоставленный нам Восточно-Сибирским аэрогеодезическим предприятием.

Быстро погрузили рюкзаки, мешки с цементом и оборудование. И вот уже перед нами разворачиваются великолепные горные пейзажи — скалы, водопады, озера и реки, первозданная тайга. После недели проживания в палатках, в аэропорту, на окраине Нижнеудинска, когда каждый день приходилось долго кипятить подозрительную воду из мутной Уды, а за дровами ездить на автобусе, всех участников экспедиции охватила бурная радость.

Наконец, мы на перевале Федосеева. Поставили палатки у ручья рядом со снежником. Вокруг нас раскинулся цветочный ковер, на котором особенно выделялись жарки.

После осмотра памятника сразу стало ясно, что работа предстоит большая: время и суровые климатические условия не пощадили его. Предстояло восстановить не только бетонные части монумента, но и цепи ограждения, декоративные памятные доски. Руководил восстановительными работами мастер на все руки — А.А. Максимовский. Практически заново цементным раствором была залита площадка вокруг монумента, выправлены и покрашены металлические конструкции. Художественное оформле-

Члены экспедиции на тропе к реке Казыр

ние было выполнено С.И. Ляшенко.

В завершение, на самой высокой точке перевала С.В. Новиков и С.В. Пятаков установили камень с памятной доской, информирующей о присвоении Иденскому перевалу имени Федосеева. Бескорыстную помощь нам оказала другая московская группа, благодаря которой удалось несколько отыграть потерянное в аэропорту время и выполнить главную цель экспедиции.

Вечером возле памятника на импровизированной торжественной части комиссар экспедиции В.Б. Обиняков сказал теплые слова о писателе-геодезисте, раздались аплодисменты, которые многократно отозвались эхом окружающих скал. Потом мы собрались у костра. Под ночным небом, усыпанным огромными звездами, зазвучала гитара, и слова песен скатывались с горного перевала к истокам рек Казыра и Гутары. Мы прощались с перевалом, где провели четыре трудных дня, и радовались успеху дела, начатого год назад.

Прошло уже тридцать лет, но я хорошо помню атмосферу того вечера, наполненного радостью туристского братства и гордостью за причастность к непростой профессии геодезиста. Вряд ли кому-нибудь из нас еще раз придется побывать в этом месте. Другие люди будут проходить перевалом Федосеева, где одиноко, в лучах небесных светил мерцает стальной тур, и под ветром жалобно скрипят чугунные цепи.

Наутро, наскоро собравшись, мы устремились вниз по тропе, ведущей к реке Казыр. Можно было забыть о лопате, кувалде и мастерке, скоро мы возьмем в руки весла. Предстояло две недели отдыха на одной из красивейших рек Центрального Саяна. На реке имеются пороги, самый знаменитый из них — Базыбайский. Этот порог мы мно-

гократно сфотографировали и зарисовали. Потом, в Москве, С. Новиков изготовил трехмерную модель порога для печати пластиковых копий, которые получили все участники экспедиции.

К сожалению, пороги реки Казыр имеют и печальную известность. Они явились причиной трагедии, о которой рассказывается в книге В.А. Чивилихина «Серебряные рельсы». Поздней осенью, в 1942 г., бригада изыскателей — А.М. Кошурников, А.Д. Журавлев, К.А. Стофато — завершала полевой сезон. Они были вынуждены расстаться с проводником. Пришлось предпринимать попытку сплавиться до станции Курагино. После того, как плот разбило на порогах, голодные и изможденные люди пошли вниз по берегу реки.

Памятная доска на одной из восьми граней в основании мемориала Г.А. Федосееву (фото Н.П. Кириченко, 1998 г.)

Мемориал Г.А. Федосееву (фото А.Ю. Свешникова, 2007 г.)

А.М. Кошурников каждый день делал записи в полевом журнале обо всех обстоятельствах маршрута группы. Только он один смог практически без сил добраться до Нижне-Казырской заимки, где рыбаки обнаружили его вмержшим в лед. Свой дневник с записями он сохранил на груди. Мы посетили скромный мемориал на берегу. Судя по цветам у памятника, кто-то ухаживает за могилой даже в этом заброшенном месте.

Кроме экспедиции на перевал Федосеева было пройдено много туристских маршрутов и походов высшей категории сложности, которыми мне пришлось руководить. Однако отчет об этой экспедиции — простом по сложности походе 4-ой категории — вместе с газетными вырезками и письмами чаще других достаю из заветного сундучка, чтобы заново пережить давно минувшие события и вспомнить дорогих мне друзей.